

Литвинов Денис Владимирович

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЗАСТРОЙКУ ГОРОДСКИХ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В XVII-XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

В статье анализируются генеральные планы городов Среднего Поволжья, которые были созданы в процессе регулярного градостроительства, заложенного в XVIII-XIX вв. Сделан вывод об особом статусе прибрежной зоны "бечевника", застройка которого не регулировалась общегородскими архитектурно-планировочными решениями в связи с его особым правовым статусом, связанным с нуждами речного судоходства. Рассматриваются градостроительные последствия применения регламентов прибрежных территорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Борисов Н. А. Доминирующие партии на постсоветском пространстве: проекты и результаты // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: мат-лы X междунар. науч. конф. М.: ЛЕНАНД, 2013. Ч. 1. С. 310-318.
2. Ворожейкина Т. Е. Авторитарные режимы XX в. и современная Россия: сходства и отличия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4 (102). С. 50-68.
3. Мельвиль А. Ю. Зачем «царю горы» хорошие институты? // Политическая наука. 2013. № 3. С. 151-169.
4. Михалёва Г. М. Институт партий: европейская история и российский опыт многопартийности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1. С. 118-140.
5. Пожарская С. П. Мятаж. Утверждение франкистской диктатуры [Электронный ресурс] // История фашизма в Западной Европе / ред. Г. С. Филатов. URL: <http://www.katyn-books.ru/library/istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope34.html> (дата обращения: 15.01.2014).
6. Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 410 с.
7. Decreto núm. 255, disponiendo que Falange Española y Requetés se integren, bajo la Jefatura de S. E. el Jefe del Estado, en una sola entidad política, de carácter nacional, que se denominará «Falange Española Tradicionalista y de las JONS» [Электронный ресурс] // Los XXVI Puntos Del Estao Espaniol. URL: <http://www.heraldicahispanica.com/XXVIPuntos.htm> (дата обращения: 15.01.2014).
8. Geddes B. Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? [Электронный ресурс] // Working paper – LA: UCLA, 2006. URL: <http://www.scribd.com/doc/133702645/Barbara-Geddes-Why-Parties-and-Elections-in-Authoritarian-Regimes-2006> (дата обращения: 15.01.2014).
9. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven. N. Y.: Yale univ. press, 2006. 488 p.
10. OnLine: сервисы по высшей математике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.math-pr.com/index.html> (дата обращения: 15.01.2014).
11. Payne S. Fascism in Spain 1923-1977. Wisconsin: Univ. of Wisconsin, 1999. 601 p.
12. Payne S. The Franco Regime 1936-1975. Madison: Univ. of Wisconsin press, 2000. 677 p.
13. Svobik M. Why Authoritarian Parties? The Regime Party as an Instrument of Cooptation and Control // The Politics of Authoritarian Rule, Chapter 6. N. Y.: Cambridge univ. press, 2012. P. 162-195.
14. Tusell J. Franco y calolicos Alianza: la política interior española entre 1945 y 1957. Madrid: Alianza Editorial, 1984. 461 p.

GAME-THEORETIC APPROACH TO MODELING FRANQUIST “NATIONAL MOVEMENT”

Kutyrev Georgii Igorevich

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

kutyrevgeorge@gmail.com

On the basis of A. Przeworski's game-theoretic approach the qualitative transformation of “National Movement” – an authoritarian-dominant party in Franco's Spain – during the global economic crisis period (1957-1958) is analyzed. The strategies of political factions (the coalition of technocrats-monarchists and postfalangists) were identified as the basic element of the analysis.

Key words and phrases: game theory; modern history of Spain; franquismo; falangism; authoritarian parties; National Movement.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье анализируются генеральные планы городов Среднего Поволжья, которые были созданы в процессе регулярного градостроительства, заложенного в XVIII-XIX вв. Сделан вывод об особом статусе прибрежной зоны «бечевника», застройка которого не регулировалась общегородскими архитектурно-планировочными решениями в связи с его особым правовым статусом, связанным с нуждами речного судоходства. Рассматриваются градостроительные последствия применения регламентов прибрежных территорий.

Ключевые слова и фразы: история градостроительства; первые генеральные планы; прибрежные территории; регулярное строительство; планировка; городская застройка.

Литвинов Денис Владимирович, к. архитектуры, доцент

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Litvinov-dv@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЗАСТРОЙКУ ГОРОДСКИХ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В XVII-XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)[©]

В XVII-XIX вв. Среднее Поволжье становится одним из самых больших торговых центров на Волге. Такому интенсивному росту способствовало значительное развитие Волжского торгового пути. К этому

времени уже сформировался крупный речной флот, осуществлявший перевозку хлеба, соли и т.д. Основными типами судов на Волге являлись: баржи, кладные полубарки, тихвинки, межеумки, коломенки, подчалки. В XVIII в. появились первые пароходы с металлическими корпусами и машинными двигателями.

Волга и её прибрежные территории стали основными источниками существования местного населения.

В градостроительстве Среднего Поволжья XVII-XIX вв. начинается переустройство городов согласно градостроительным принципам классицизма. Городские улицы формируются за счет прямоугольных кварталов, укрупняется масштаб застройки, появляются квадратные площади. Крепости, занимающие доминирующее положение в городах Самара, Сызрань, Ставрополь на Волге, в связи с потерей военной функции стали постепенно терять градоформирующую роль [5, с. 53].

Такие организованные градостроительные работы в России начались под руководством специальной «Комиссии для устройства городов С.-Петербурга и Москвы» («Комиссия каменных строений») [6, с. 5].

В 1763 г. Екатериной II был подписан царский указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» [4, с. 85]. При новом строительстве внедрялись требования строить по чертежу и по красной линии. На градостроительную топографию городов ложилась прямоугольная сетка улиц, состоящая из жилых кварталов, а также в планировке городов устанавливались красные линии. Кварталы застраивались по периметру зданиями жилого и общественного назначения с учетом красной линии. Реконструировались и расширялись существующие торговые площади, проектировались новые.

Регулярная планировка придавала городам четкую пространственную организацию. Достоинство такой планировки заключалось в том, что она могла продолжаться без нарушения своей структуры, и весь город состоял из равнозначных кварталов. В зависимости от рельефа местности, кварталы у оврагов и у берега Волги были различными по величине и форме. Недостатком такой планировки являлось то, что она исключала композиционно-художественное использование топографических особенностей территории города и прибрежного рельефа.

Так, например, в Самаре прибрежная часть города и заметно выраженная бровка верхней террасы проектом «геометрического» плана не учитывались, хотя именно они могли служить хорошей основой для композиционной и объемно-пространственной ориентации города на Волгу [8, с. 27]. «Геометрический» план размещал город на весьма большой территории – от рек Волги и Самары до нынешних улиц Красноармейской и Самарской. Вся прибрежная территория города была занята хлебными амбарами, пароходными и лесными пристанями. По плану в городе предусматривалось 50 прямоугольных кварталов с размещением в них в среднем по 16 равноценных по площади дворовых усадеб. Таким образом, уездная Самара рассчитывалась на 800 дворовых участков. Её перспективный рост, за вычетом существовавших 634 домов, составлял 166 новых дворов. В то время в городе строили вновь по 3-4 дома в год. Первый проект регулярной застройки Самары был рассчитан на прирост населения в течение 40 лет. При рассмотрении в Петербурге «геометрического» плана города Самары к нему были приложены общие правила и рекомендации по застройке [4, с. 84].

Первый «геометрический» план Сызрани ложился на три отдельные городские территории, разделенные реками Сызрань и Крымза, впадающими в Волгу. Основная его задача заключалась в расширении существующих границ города и архитектурно-планировочном развитии центральной зоны. На существующую городскую планировку накладывалась геометрическая сетка улиц, пересекающаяся под прямым углом. Большинство кварталов имели прямоугольные очертания. Однако в тех случаях, когда это было не совсем удобно, кварталы делали квадратными (в суженной центральной части города, расположенной на перешейке между реками Крымзой и Воложкой), трапециевидными или треугольными (на прибрежных участках, где береговая линия причудливо изгибалась) [1, с. 9].

В основу «геометрического» плана города Ставрополь тоже ложилась прямоугольная сетка улиц. Город имел фигуру продолговатого прямоугольника и делился на три части: Ставропольскую крепость и слободы Солдатскую и Купеческую. Новым генеральным планом предусматривалось развитие города в северо-восточном направлении с отступом от реки Волги и существующей застройки на ровном местоположении. Прибрежная территория Волги использовалась только в период разлива, к ней могли подходить суда и пароходы, а в остальное время они причаливали ниже по течению. К плану прилагались правила застройки и общие рекомендации по проектированию и строительству. План предусматривал развитие города на 40 лет.

Особенности реализации регулярных планов заключались в практически полном изменении трассировки городской уличной сети при некоторой преимуществом в сохранении городских площадей с культовыми постройками [2, с. 84].

Сравнительный анализ опорных планов городов Среднего Поволжья XVII-XIX вв. показывает, что только береговая полоса, вдоль Волги и её притоков, остается не затронутой планировкой и городской застройкой.

Это объясняется тем, что российское законодательство считало реки государственной собственностью и закрепляло понятие бечевника – береговой полосы в десять сажен, находящейся в общем пользовании и предназначенной для нужд судоходства и лесосплава.

Бечевником называли береговую полосу вдоль каналов и рек, которая использовалась для тяги судов за счет лошадиной или людской бурлацкой силы. В это время широко распространялся способ проводки судов при помощи наемных работников-бурлаков. Крупные суда тянули против течения и через мелководья. Многочисленные мели были настоящей бедой для судовщиков. Во время расцвета бурлачества с XVII-XIX вв. во многих волжских городах, в прибрежной зоне, существовали бурлацкие базары.

В связи с этим города Среднего Поволжья имели ряд ограничений по планировке и застройке прибрежных территорий.

Правила по использованию бечевника содержались в Уставе путей сообщения. Этот документ включал в себя специальную главу «О бечевниках», нормы которой ограничивали застройку прибрежной зоны [3, с. 12]. Данный закон содержал свод правил, регламентирующих виды деятельности в границах прибрежных зон, устанавливал размеры бечевника, определял степень его взаимодействия с застройкой города.

Согласно Уставу, часть прибрежной территории, отводимой под бечевник, как в границах города, так и за его пределами использовалась для помощи в судоходстве, а также для причала, ремонта, погрузки и разгрузки судов, временного складирования товаров [7, с. 358]. Из городской застройки в прибрежной зоне могли размещаться только промышленные и хозяйственные здания, технологически связанные с водой, но и при их строительстве сохранялась минимальная ширина бечевника.

В городах, где застройка подходила близко к воде, и это ограничивало использование природного бечевника, проводились дополнительные берегоукрепительные работы с искусственным расширением бечевника, а впоследствии и строительством набережной. Ограничение на строительство набережных действовало только на прибрежные территории, используемые для сплава леса. Также в законе существовал ряд правил, которые ограничивали статус бечевника и не позволяли ему стеснять казенную или частную собственность [9, с. 138].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в период регулярного градостроительства прибрежные территории городов Среднего Поволжья не включались в структуру городской планировки, так как по реке Волге и её притокам осуществлялись судоходные грузоперевозки, а часть прибрежной территории, отводимой под бечевник, использовалась для нужд судоходства и сплава по реке. В дальнейшем такие планировочные ограничения приводят к увеличению хозяйственной и промышленной застройки в прибрежной зоне, а также оторванности городов от реки.

Сегодня поволжские города нуждаются в реконструкции береговой застройки и продуманной стратегии использования прибрежной территории с учетом исторически сложившихся архитектурно-планировочных принципов и характера застройки.

Список литературы

1. Бурая И. В. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XX века. Сызрань: Полиграфия, 2008. 176 с.
2. Вавилонская Т. В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды: монография. Самара: СГАСУ, 2008. 368 с.
3. Ганзлик Ю. И. Ограничение права собственности на полосу прибрежной земли (бечевник) на рубеже XIX-XX вв. в России // История государства и права. 2010. № 19. С. 9-13.
4. Гурьянов Е. Ф. Древние веки Самары: очерки истории градостроительства. Изд-е 2-е. Куйбышев, 1986. 136 с.
5. Каркарьян В. Г. Река Волга – город Самара: путешествие сквозь века. Самара: СГАСУ, 2010. 250 с.
6. Моргун А. Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев, 1986. 224 с.
7. Свод учреждений и уставов путей сообщения. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. Т. XII. Ч. I. 664 с.
8. Синельник А. К. Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000. 192 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Бр. Башмаковы, 1914. Т. 1. 499 с.

RUSSIAN LEGAL REGULATION INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF URBAN RIVERSIDE TERRITORIES IN THE XVIITH-XIXTH CENTURIES (BY EXAMPLE OF MIDDLE VOLGA REGION)

Litvinov Denis Vladimirovich, Ph. D. in Architecture, Associate Professor
Samara State University of Architecture and Civil Engineering
Litvinov-dv@mail.ru

In the article the master plans of the Middle Volga region towns, which were created in the process of regular town building started in the XVIIIth-XIXth centuries, are analyzed. It is concluded that the riverside territory of “foreshore” had a special status, thanks to which its development was not regulated by town-wide architectural-planning decisions because of its special legal status connected with river navigation needs. Town building consequences of using the regulations of riverside territories are considered.

Key words and phrases: history of town building; first master plan; riverside territories; regular development; planning; town development.